

Научная статья

УДК 34.038.2

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-95-103

Проблемы правового регулирования взятия прокурором обязательства о явке в правоохранительный орган иностранного государства

Саркис Арменович Закарян

Московский психолого-социальный университет

Москва, Россия

3263954@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается случай, когда после задержания лица, объявленного в международный или межгосударственный розыск, вместо запроса о выдаче поступает ходатайство о взятии у него обязательства о явке в правоохранительный орган иностранного государства. Данное правовое явление требует научного осмысления, что предопределило цель настоящей статьи – раскрыть правовую природу такого обязательства, определить его юридическую силу и выявить проблемы правового регулирования.

В результате проведенного исследования автором сделан вывод о том, что указанное ходатайство выпадает из форм международного сотрудничества по уголовным делам и ничтожно по своей юридической силе. Данные выводы позволили предложить: 1) внести дополнение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации о распространении положений настоящего закона при производстве процессуальных действий по запросу об оказании правовой помощи; 2) дополнить соответствующее Указание Генеральной прокуратуры РФ о действиях прокурора в случае поступления ходатайства о взятии обязательства о явке.

Ключевые слова

международный или межгосударственный розыск, задержание, заключение под стражу, прокурор, обязательство о явке, юридическая сила, административное правонарушение

Для цитирования

Закарян С. А. Проблемы правового регулирования взятия прокурором обязательства о явке в правоохранительный орган иностранного государства // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 95–103. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-95-103

Problems of Legal Regulation of the Prosecutor's Obligation to Appear before a Law Enforcement Agency of a Foreign State

Sarkis A. Zakaryan

Moscow psychological and social university

Moscow, Russian Federation

3263954@mail.ru

Abstract

This article examines a case where, after the arrest of an individual placed on an international or interstate wanted list, instead of an extradition request, a petition is received to obtain a pledge to appear before a law enforcement agency in a foreign state. This legal phenomenon requires scholarly analysis, which determined the purpose of this article – to elucidate the legal nature of such a pledge, determine its legal force, and identify issues of legal regulation.

© Закарян С. А., 2025

As a result of the study, the author concluded that such a petition falls outside the scope of international cooperation in criminal matters and is null and void. These findings led to the following proposals: 1) amending the Criminal procedure code of the Russian Federation to extend the provisions of this law to procedural actions related to requests for legal assistance; 2) supplementing the relevant Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation regarding the prosecutor's actions in the event of a petition for a pledge to appear.

Keywords

international or interstate search, detention, taking into custody, prosecutor, obligation to appear, legal force, administrative offense

For citation

Zakaryan S. A. Problems of legal regulation of the prosecutor's obligation to appear before a law enforcement agency of a foreign state. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 95–103. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-95-103

В последние годы институт выдачи лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора был предметом многих исследований. В них затрагивались международно-правовые, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Несмотря на большое внимание к данному институту, вопросы правоприменения и проблемы, возникающие в ходе производства по вопросу выдачи, не получили должного освещения. И здесь мы можем сказать о том, что изучение материалов, находящихся в производстве у прокурора, по вопросу выдачи позволило выявить правовое явление, требующее научного осмысления. Оно выражается в том, что после задержания лица, объявленного в международный или межгосударственный розыск, компетентный орган иностранного государства (чаще всего Республики Армения и Азербайджанской Республики) вместо запроса о выдаче направляет ходатайство о взятии у данного лица обязательства о явке в правоохранительный орган этого государства. Одновременно с этим при ожидании такого ходатайства данное лицо содержится под стражей, и срок содержания может составить как 48 часов, так и несколько недель и даже месяцев. Как показывает анализ материалов по вопросу выдачи¹, прокурор берет такое обязательство у данного лица, и последний освобождается из-под стражи. Обратим внимание на то, что лицо, имеющее указанное обязательство, его не исполняет, но при этом все еще находится в розыске. Это приводит к тому, что данное лицо вновь задерживают и вновь берут у него обязательство о явке в территориальный правоохранительный орган иностранного государства в связи с тем, что об этом ходатайствует компетентный орган этого государства. В результате указанных задержаний дважды ограничиваются основополагающие права и свободы личности без четких на то оснований, что является нарушением гарантий, установленных Конституцией Российской Федерации² (далее по тексту – РФ) и Международным пактом о гражданских и политических правах³. На наш взгляд, для этого случая особую теоретическую и прикладную значимость представляют разработанные нами положения об установлении полномочия прокурора, которое позволяет до получения запроса о выдаче обратиться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения не только в виде заключения под стражу, но и домашнего ареста, запрета определенных действий и (или) залога [1, с. 399–401]. Возвращаясь к рассматриваемому случаю, мы хотим отметить, что он вызывает ряд вопросов: 1) предполагает ли данная либо иные формы международного сотрудничества направление ходатайства о взятии указанного

¹ Материалы по вопросу выдачи за 2022 и 2023 гг., находящиеся в архивах районных и городских прокуратур г. Москвы и Московской области. В открытом доступе не опубликованы.

² См.: ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ См.: ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

обязательства; 2) имеет ли юридическую силу такое обязательство; 3) полномочен ли прокурор взять его у данного лица; 4) могут ли возникнуть юридические последствия за неисполнение настоящего обязательства.

Поиск ответов на эти вопросы требует учесть, что в уголовно-процессуальной науке сформировался концептуальный подход к формам международного сотрудничества, определивший круг следственных и процессуальных действий для каждой из них [2, с. 137–162]. Это означает, что запрос о правовой помощи ограничен выбором конкретной формы международного сотрудничества, не допускающей производства процессуальных действий, выходящих за ее рамки. Данное положение строится на основе специфики правовой природы каждой формы международного сотрудничества. В частности, институт выдачи лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора предполагает совершение процессуальных действий, направленных исключительно на выдачу лица [3, с. 8; 4, с. 8]. Это означает недопустимость производства процессуальных действий с иной целью в рамках данной формы международного сотрудничества. Настоящее положение позволяет сделать вывод о том, что из данного института выпадает ходатайство компетентного органа иностранного государства о взятии обязательства о явке в его территориальный правоохранительный орган. Кроме того, указанное обязательство выходит за рамки и других устоявшихся в науке уголовно-процессуального права форм международного сотрудничества.

Надо сказать о том, что данный подход оказал влияние на правовое регулирование процедуры выдачи лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора, изучение которого позволит дать ответы на поставленные вопросы.

Прежде всего обратим внимание на одну из особенностей данного института, которая заключается в том, что преступление совершено на территории иностранного государства и уголовное дело находится в юрисдикции этого государства. Это означает, что целесообразность и необходимость производства процессуальных действий на территории России определяют именно компетентные органы иностранного государства. Это обуславливает объем полномочий прокурора, который не вправе исследовать обстоятельства преступления, причастность лица к совершенному преступлению, а также оспорить законность хода производства по уголовному делу или законность, обоснованность и справедливость приговора, вступившего в законную силу. В этом случае прокурор осуществляет проверку соответствия запроса о выдаче и прилагаемых к нему документов либо ходатайства компетентного органа иностранного государства требованиям, предъявляемым к ним. При этом прокурор исследует вопрос наличия или отсутствия правовых условий для отказа в производстве процессуальных действий, связанных с выдачей лица [5, с. 29–32]. Этот предмет проверки обусловлен полномочием прокурора, заключающимся в том, чтобы либо удовлетворить запрос о выдаче, либо отказать в его удовлетворении [6, с. 109].

Сообразно этому мы полагаем, что при рассмотрении ходатайства о взятии указанного обязательства о явке прокурор вправе либо его удовлетворить, либо отказать в удовлетворении.

Для того чтобы определить, какое решение в данном случае прокурору следует принять, необходимо ответить на вопрос: допустимо ли в рамках данной или иных форм международного сотрудничества направление компетентным органом ходатайства о взятии обязательства о явке в территориальный правоохранительный орган этого государства.

Прежде всего обратим внимание на правила объявления лица в международный розыск по линии Интерпола. Данные правила предполагают различные формы розыска, выбор которых зависит от ходатайства стороны инициатора. В рассматриваемом случае это уведомление с красным углом, которое выпускается для розыска и ареста обвиняемого или осужденного с целью его выдачи. Данная форма предусматривает наличие решения суда иностранного государства о взятии лица под стражу [7, с. 55–56]. Отметим, что по линии работы с Интерполом, как показывает изучение материалов по вопросу выдачи, не было случаев поступления ходатайства о взятии обязательства о явке вместо запроса о выдаче. В свою очередь, правовое

регулирование объявления лица в межгосударственный розыск между странами – участниками Содружества Независимых Государств (далее по тексту – СНГ) представляется не столь однозначным. В частности, в общих положениях Регламента компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц⁴ закреплены направления межгосударственного розыска, среди которых обнаружение, задержание и заключение под стражу в целях выдачи или осуществления уголовного преследования лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда и уклоняющихся от отбывания наказания. При этом остальные направления не касаются выдачи. Надо обратить внимание на то, что данный регламент предусматривает два варианта развития событий после задержания лица, объявленного в межгосударственный розыск. Первый вариант, согласно п. 25, предусматривает, что при установлении местонахождения на территории России лица, в отношении которого избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, компетентный орган, осуществивший задержание, согласовывает дальнейшие действия с инициатором розыска. Это означает, что инициатор розыска вправе ходатайствовать, например, о взятии обязательства о явке. Однако надо учитывать, что данное положение противоречит направленности межгосударственного розыска, которое подразумевает только розыск с целью задержания и выдачи. Положение п. 26 предусматривает второй вариант: при задержании на территории России лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, компетентный орган, осуществивший задержание, решает вопрос о дальнейшем содержании задержанного лица под стражей в порядке, предусмотренном национальным законодательством. Отметим, что чаще всего именно второй вариант встречается в материалах проверки по вопросу выдачи.

Рассмотрев указанные положения, мы можем констатировать, что для объявления лица в межгосударственный розыск компетентный орган иностранного государства прилагает решение его суда об избрании меры пресечения. И, как показывает практика, это чаще всего заключение под стражу. На наш взгляд, это является последовательным шагом, который обуславливает и оправдывает расходы сил и средств на розыск лица и его последующее задержание на территории другого государства. С точки зрения межгосударственных правовых отношений данное положение придает им прозрачность, предсказуемость и стабильность.

Исходя из изложенного, представляется неправомерным и даже нелогичным после соблюдения компетентным органом иностранного государства порядка объявления лица в межгосударственный розыск с целью выдачи ходатайствовать о взятии обязательства о явке в территориальный правоохранительный орган этого государства.

Для полноты изучения вопроса о правомерности направления рассматриваемого обязательства обратим внимание на положение ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁵. В данной статье установлен объем правовой помощи, который включает в себя розыск и выдачу лиц, но при этом указана возможность совершения любых действий, предусмотренных внутренним законодательством запрашиваемой стороны.

Применительно к рассматриваемой ситуации в ч. 2 ст. 69 настоящей Конвенции прямо предусмотрено, что поручение об осуществлении розыска должно содержать просьбу о взятии разыскиваемого лица под стражу с указанием, что запрос о выдаче этого лица будет представлен. При этом решение суда иностранного государства о заключении под стражу должно прилагаться – на это прямо указано в положении ст. 70 данной Конвенции.

⁴ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц» (принято в г. Душанбе 30.10.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание Законодательства РФ. 2023. № 30. Ст. 5501.

Таким образом, можно сделать вывод, что направление рассматриваемого обязательства о явке не предусмотрено ни Регламентом компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц, ни Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Можно предположить, что данная помощь при взятии обязательства о явке осуществляется на основе принципа взаимности, однако и это предположение следует отклонить, так как производство действия на основе этого принципа подразумевает определенную процедуру [8, с. 164], которая, как показывает анализ указанных материалов, не исполняется. К этой мысли добавим, что является неправомерным и непоследовательным, когда компетентный орган иностранного государства при объявлении лица в межгосударственный розыск указывает цель: выдача, форма сотрудничества, предусмотренная международным договором, а затем после задержания данного лица ходатайствует о взятии обязательства о явке в территориальный правоохранительный орган иностранного государства на основе принципа взаимности.

Определив тот факт, что международным правовым договором не предусмотрено направление ходатайства о взятии указанного обязательства, мы обратим внимание на правомерность его взятия прокурором, а также на его юридическую силу. Прежде всего отметим, что обязательство о явке может быть взято у определенных субъектов [9, с. 11], чей правовой статус предусмотрен в уголовно-процессуальном законе. При этом статус лица, задержанного в связи с уголовным преследованием в иностранном государстве, не предусмотрен и, следовательно, выпадает из субъектного состава, в отношении которого может быть избрана данная мера процессуального принуждения. Надо учитывать и то, что обязательство, взятое в порядке и на основаниях, предусмотренных российским уголовно-процессуальным законом, действует исключительно в юрисдикции России [10, с. 62–86]. Это означает, что рассматриваемое обязательство о явке в территориальный правоохранительный орган иностранного государства не имеет юридической силы, так как уголовно-процессуальный закон не действует в юрисдикции этого государства. Из этого также следует и то, что в случае взятия такого обязательства и впоследствии его неисполнения, прокурор вправе избрать меру пресечения только в целях обеспечения выдачи.

Отметим, что положения многосторонних и двусторонних договоров содержат прямое указание на осуществление всех процессуальных действий в соответствии с внутренним законодательством, в то время как действие уголовно-процессуального закона не распространяется на оказание правовой помощи. Об этом говорят положения ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁶ (далее по тексту – УПК РФ), которые не содержат указаний по вопросу применения закона при производстве следственных и процессуальных действий, о которых поступил запрос о правовой помощи в рамках международного сотрудничества. С правовой точки зрения ограничение действия уголовно-процессуального закона при оказании правовой помощи приводит к тому, что произведенные следственные и процессуальные действия не имеют юридической силы.

Исходя из этого, мы считаем целесообразным дополнить ст. 2 УПК РФ отдельной частью о действии положений настоящего Кодекса при производстве следственных и процессуальных действий, о которых поступил запрос об оказании правовой помощи в рамках международного сотрудничества.

Теперь, когда мы установили неправомерность направления обязательства о явке в правоохранительный орган иностранного государства, ничтожность такого обязательства по своей юридической силе и отсутствие полномочия у прокурора взять его, необходимо определить, какое решение полномочен прокурор принять по нему и какие действия совершить.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

На наш взгляд, прокурор имеет все основания принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства компетентного органа иностранного государства о взятии обязательства о явке и в то же время разъяснить возможность ходатайствовать об избрании меры пресечения в целях обеспечения выдачи в порядке и на основаниях, предусмотренных национальным уголовно-процессуальным законом. При этом необходимо установить определенный срок для ответа компетентным органом иностранного государства. Мы считаем, что это 24 часа, так как задержание предполагает ограничение основополагающих прав и свобод личности. Данный срок актуален еще и потому, что может быть избрана мера пресечения, так как ожидалось поступление запроса о выдаче, а по истечении продолжительного времени поступило ходатайство о взятии рассматриваемого обязательства. Обратим внимание еще на один вопрос, связанный с компенсацией вреда, причиненного лицу за незаконное содержание под стражей. Мы полагаем, что этот вред должен быть возмещен за счет инициатора объявления данного лица в межгосударственный розыск в связи с тем, что им не соблюдены правила, предусмотренные для данной процедуры.

Следует добавить, что изучение материалов по вопросу выдачи позволяет обратить внимание на иной аспект деятельности прокурора, который в ходе заполнения листа экспресс-опроса⁷ получает данные об обстоятельствах пребывания задержанного лица на территории России, соблюдение им иммиграционных правил, надлежащее осуществление данным лицом трудовой деятельности и другие обстоятельства прибытия и нахождения на территории России.

На наш взгляд, если полученные данные указывают на наличие события административного правонарушения, то прокурор вправе направить постановление с материалами по вопросу выдачи в территориальный орган внутренних дел, полномочный осуществить проверку на предмет нарушения требований закона, тем более, что такое постановление прокурора, согласно п. 2 ч. 1 ст. 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁸, может являться поводом для возбуждения дела об административном правонарушении. Такое полномочие должно распространяться на случаи непоступления в срок 24 часа ходатайства об избрании меры пресечения в целях обеспечения выдачи или получения повторного ходатайства о взятии указанного обязательства.

Таким образом, мы считаем целесообразным внести дополнения в положения Указания Генеральной прокуратуры РФ № 116/35 об указанных действиях прокурора при поступлении от компетентного органа иностранного государства ходатайства о взятии обязательства о явке в территориальный правоохранительный орган этого государства.

Подводя итог изложенному, мы можем сделать следующие выводы:

1. В современной уголовно-процессуальной науке, а также в законодательстве сложились единые подходы к кругу следственных и процессуальных действий, которые могут быть произведены в рамках конкретной формы международного сотрудничества. Институт выдачи предполагает порядок действий: 1) объявление лица в межгосударственный розыск; 2) задержание; 3) избрание меры пресечения; 4) выдача лица в случае соблюдения правовых условий для данной процедуры. Из этого устоявшегося подхода выпадает ходатайство компетентного органа иностранного государства о взятии обязательства у лица, задержанного в связи с объявлением в межгосударственный розыск, о его явке в территориальный правоохранительный орган этого государства. Несоблюдение настоящей процедуры делает неправомерным направление компетентным органом иностранного государства ходатайства о взятии указанного обязательства.

⁷ См.: пункт 1.2.1. Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.03.2018 № 116/35 (ред. 25.11.2022) «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора» // Законность. 2018. № 4.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Согласно правилам юрисдикции, уголовно-процессуальный закон действует на территории России в отношении конкретного круга лиц, что приводит к ничтожности по своей юридической силе обязательства о явке в территориальный правоохранительный орган иностранного государства.

Современные теоретические подходы определили действие уголовно-процессуального закона только при производстве по уголовному делу, что подразумевает неправомерность применения его положений при осуществлении следственных и процессуальных действий, указанных в запросе об оказании правовой помощи в рамках международного сотрудничества. Это вызывает необходимость дополнить ст. 2 УПК РФ соответствующим положением, учитывающим производство процессуальных действий по запросу об оказании правовой помощи.

3. Выпадение ходатайства компетентного органа иностранного государства о взятии указанного обязательства из форм международного сотрудничества и его ничтожность по своей юридической силе обуславливают принятие прокурором решения об отказе в удовлетворении данного ходатайства и в то же время разъяснение возможности в течение 24 часов ходатайствовать об избрании меры пресечения в целях обеспечения выдачи.

4. Задержание лица, объявленного в межгосударственный розыск, обуславливает необходимость заполнения листа экспресс-опроса, в ходе которого прокурором могут быть получены данные, свидетельствующие о наличии в действиях данного лица состава административного правонарушения. В этом случае у прокурора есть основания для принятия решения о направлении имеющихся материалов по вопросу выдачи в территориальный орган внутренних дел для решения вопроса о возбуждении административного производства. Данное решение может быть принято в случае непоступления в срок 24 часа ходатайства об избрании меры пресечения в целях обеспечения выдачи или повторного получения ходатайства о взятии указанного обязательства.

Предлагается дополнить Указание Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 № 116/35 пунктом, содержащим указание на решение, которое полномочен принять прокурор при поступлении ходатайства компетентного органа иностранного государства о взятии обязательства о явке в территориальный правоохранительный орган этого государства. Предлагается также пункт о необходимости направления материалов по вопросу выдачи в территориальный орган внутренних дел для решения вопроса о возбуждении административного производства.

Список литературы

1. **Закарян С. А.** Пути совершенствования правового регулирования полномочий прокурора по обращению в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в целях обеспечения возможной выдачи лица в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения приговора // Организация прокурорской деятельности: традиции и инновации (Сухаревские чтения): сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 6 окт. 2023 г.) / под общ. ред. Р. В. Жубрина; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2024. С. 396–401.
2. **Клевцов К. К.** Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: теоретико-правовые основы. М.: Международные отношения, 2024. 432 с.
3. **Вениаминов А. Г.** Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2010. 27 с.
4. **Косарева А. Е.** Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2005. 25 с.

5. **Баркалова Е. В.** Экстрадиция. Передача лица для отбывания наказания. Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2023. 87 с.
6. **Волеводз А. Г.** Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 99–117.
7. **Пузырева Е. В.** Современная система уведомлений Интерпола как эффективная основа международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 53–57.
8. **Шестакова С. Д.** Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 162–173.
9. **Гараева Т. Б., Лобунец Е. С.** К вопросу о применении меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке в уголовном судопроизводстве // Правовестник. 2019. № 7 (18). С. 10–12.
10. **Гулялова М. К.** Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2003. 163 с.

References

1. **Zakaryan S. A.** Ways to improve the legal regulation of the prosecutor's powers to apply to the court with a petition to choose a preventive measure in order to ensure the possible extradition of a person to a foreign state for criminal prosecution or execution of a sentence. *Organization of prosecutorial activity: traditions and innovations (Sukharev readings): collection of materials of the IX All-Russian scientific and practical conf. (Moscow, October 6, 2023); under the general editorship of R. V. Zhubrin; University of the prosecutor's office of the Russian Federation. Moscow, 2024, pp. 396–401. (in Russ.)*
2. **Klevtsov K. K.** International cooperation in criminal proceedings: theoretical and legal foundations. Moscow, International relations Publ., 2024. 432 p. (in Russ.)
3. **Veniaminov A. G.** Institute of extradition as a form of international legal cooperation of the Russian Federation in the sphere of criminal proceedings: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.09. Moscow, 2010. 27 p. (in Russ.)
4. **Kosareva A. E.** Extradition of a person for criminal prosecution or execution of a sentence in Russian criminal proceedings: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.09. Saint Petersburg, 2005. 25 p. (in Russ.)
5. **Barkalova E. V.** Extradition. Transfer of a person to serve a sentence. Recognition and execution of sentences of foreign courts: a textbook Saint Petersburg: Saint Petersburg law institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. 87 p. (in Russ.)
6. **Volevodz A. G.** International cooperation in criminal proceedings: concept, characteristics, sources and main forms. *Library of the criminalist*, 2015, no. 4, pp. 99–117. (in Russ.)
7. **Puzyreva E. V.** Modern Interpol notification system as an effective basis for international cooperation in the fight against crime. *Altai legal bulletin*, 2014, no. 1 (5), pp. 53–57. (in Russ.)
8. **Shestakova S. D.** International cooperation in criminal proceedings. Lecture. *Legal science: history and modernity*, 2018, no. 9, pp. 162–173. (in Russ.)
9. **Garaeva T. B., Lobunets E. S.** On the application of a procedural coercive measure in the form of an obligation to appear in criminal proceedings. *Pravovestnik*, 2019, no. (18), pp. 10–12. (in Russ.)
10. **Gulyalova M. K.** The effect of the criminal procedure law in time, space and in the circle of persons: dis. candidate of legal sciences: 12.00.09. Ekaterinburg, 2003, 163 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Закарян Саркис Арменович, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Московского психолого-социального университета

Information about the Author

Sarkis A. Zakaryan, senior lecturer, department of criminal law and criminal procedure educational autonomous non-profit organization of higher education «Moscow psychological and social university»

*Статья поступила в редакцию 04.08.2025;
одобрена после рецензирования 10.09.2025; принята к публикации 22.09.2025*

*The article was submitted 04.08.2025;
approved after reviewing 10.09.2025; accepted for publication 22.09.2025*